

"Спасибо, Цуй Юань Чжэн и доктор Су". Дворецкий, идите в бухгалтерию и получите сотню таэлей золота в честь вас обоих".

Цуй Юаньчжэн извинился: "Ваше Высочество, Принц Чжаосян, я благодарен Вам за Вашу доброту, но я только помогал доктору Су в диагностике и операции. Я не принимаю это гонорар за то, что сам это сделал. Если после этого князь все еще будет нуждаться в услугах раба Моего, то он должен перейти в Императорскую больницу".

Но такой щедрый подарок Су Лин не принял бы, ведь это не радостный повод, сможет ли Ю Фэй Фэй родить в будущем еще два слова, сейчас этот гонорар еще рано давать.

"Спасибо за доброту твоего принца, но я тоже не хочу. Прошлая ночь была экстренным случаем, чтобы спасти жизни, это то, что делают врачи. Жаль, что она до сих пор не смогла спасти ребёнка, и принцессе нужно будет о себе позаботиться позже, если она поправится и снова забеременеет в будущем, то... Но еще не поздно наградить короля счастливым событием того времени. Просто Су Лин сказал еще одну вещь, принцесса сейчас слаба, не уставай от холода и не впадай в депрессию, что болезнь не утихнет полностью, и она будет затягиваться надолго. Тело будет становиться все слабее и слабее. Самому молодому принцу не суждено быть с тобой, и я прошу у короля соболезнования".

Цуй Юань Чжэн прикоснулся к своей бороде и кивнул с улыбкой, глядя на глаза Су Лин все более и более благодарным, смелым и находчивым, добрым и прогрессивным, действительно редкий хороший врач.

Не говоря уже о том, что Чжао Ван послал стюарда выпроводить двоих, и он вывел ребенка во внутреннюю комнату и вывел группу слуг, не зная, что они там делали.

Су Лин быстро шла перед ней, и Цуй Юань звал ее: "Доктор Су, пожалуйста, останьтесь".

"В здании суда есть, что сказать".

Цуй Юань Чжэн улыбнулся и сказал: "Доктор Су - хороший врач, которым я восхищаюсь, интересно, под кем училась девочка? Если есть шанс, я, Старый Цуй, также нанесу визит и попрошу совета?"

Су Лин извинилась и улыбнулась: "Больница Чжэн, простите меня за то, что не смогла сказать". Мой хозяин - путешественник, безудержный в природе и не любит общаться с людьми. Упомяните его имя и попросите понимания у больницы".

"Так вот оно что! Когда я был в Ронгченге, я был впечатлен твоим талантом. Вчера вечером Старый Цуй был еще более впечатлен. Если вы не возражаете, я хотел бы подружиться с вами до конца вашей жизни, как насчет этого? В любом случае, у Цуй нет детей, поэтому ты ему очень нравишься. Если ты можешь говорить о своей жизни и о своих медицинских навыках, это было бы здорово. наверх."

Су Лин не ожидала получить благодарность и приглашение от главы Императорской больницы, ее сердце было и благодарно, и взволновано, хотя у нее и было пустое медицинское мастерство, но... Имея небольшой практический опыт, было бы здорово, если бы я мог получить совет от директора. И, возможно, это даже поможет словам Кагами.

"Прошу прощения, Ваше Святейшество". Су Лин получает удовольствие в три жизни, когда тебя ценят. Я с радостью приму ваше предложение забыть год. Просто сейчас у Су Лин есть недобрая просьба."

Цуй Юань Чжэн был так рад найти этого замечательного человека, который также был его сыном и другом, что согласился принять его.

Во дворце царь Шуо сидел в своем кабинете всю ночь, и когда рассвело день, он умылся и надел придворные одежды, готовый идти ко двору. Чи Нан ждал снаружи всю ночь, он все еще помнит, в последний раз, когда король сидел один до рассвета, или перед тем, как он попросил приказать идти к границе, одна Вечером он перебирал все, что происходило с момента его отъезда, и хотя он был далеко от границы, он всегда мог следить за передвижением суда.

Теперь, ради Кагами, который во дворце, он снова идет один на рассвете. Чи Нан не знал, что произойдет дальше, но он знал, что как только принц решит что-то сделать, он, безусловно, будет решительно настроен на победу.

"Сэр, из дворца пришло известие, что Император вчера вечером пригласил к себе в постель девушку из народной танцевальной труппы. Император был возмущен и выброшен из ворот Цяньцина до рассвета. Также вчера вечером у принцессы Чжао случился выкидыш и она чуть не умерла в двух телах, но именно Хачи пригласил Су Линг, что спасло принцессе Чжао жизнь."

Король Шуо кивнул: "Скажите людям во дворце, чтобы они следили за передвижениями повсюду. Поздний юг, тебе придется быть на ногах до конца дня".

Впервые я увидел его в молодости, и он был так счастлив, что я смог заставить его вернуться.

"Его светлость, расслабьтесь, Чи Нан сделает все, что скажет ему король".

В комнате для медитации олень Шаньин всю ночь копировала сутры, но глаза у нее болели, и тело болело. Копия буддийских священных писаний закончена. На улице уже было светло, и дворцовые горничные, охраняющие дверь, повернулись на смену, положили немного еды и воды и снова заперли дверь.

Она выпила немного воды и взяла еще одну булочку на пару, чтобы покушать, хотя этот дворец был полон кризисов и ловушек все время, она все равно должна была сохранить свою энергию, в конце концов, она еще не знала, сколько времени займет, чтобы запереть ее.

Вдруг она остановилась, и булочка была фарширована крошечной, свернутой запиской, и она выглядела потрясенной, и

В императорском кабинете, после того, как император, который был в ярости утром, призвал Цуй Юань Чжэн в императорский кабинет для допроса, в данный момент он поддержал его лоб рукой, с намеком на грусть под его гневом, он знал, что его сыновья, очевидно, были дружелюбны, но на самом деле они боролись бесконечно, а также заговор против его императорского внука, действительно ненавистно и жалко!

Цуй Юань стоял со свисающими руками и рассказывал нам все, что произошло прошлой ночью. В то время, из-за чрезвычайной ситуации, Чжан Юань утверждал, что в чаше воды был интоксикант, и он никогда не подозревал об этом, но позже, когда он прибыл в резиденцию Чжаоуан, он научил Су Лин. Замаскированное разоблачение. Если нет, то Конкубина Джи не смогла бы нырнуть в Желтую реку.

Думая о том, что Су Лин велел ему сделать, Цуй Юань Чжэн спокойно поднял глаза, чтобы посмотреть на лицо императора, обдумал и сказал: "Ваше Величество, у меня есть Одно дело докладывать".

"Говори".

"Во время чумы в Ронге, мне было приказано поддержать короля Шуо в борьбе с чумой, но в то время, у меня не было достаточно людей, поэтому я выбрал из окружающих людей. Некоторые женщины-медики приходят на помощь. Только позже она узнала, что Конкубина Цзи тайно отправилась в город Ронг, чтобы поддержать короля Шуо в маскировке. Только позже кто-то с подспудным мотивом попытался убить супруга, и так мы узнали личность супруга".

Император усмехнулся: "Я не ожидал, что Конкубина Цзи отнесется к Старой Четвертой серьезно в сердце, зная об опасности эпидемии, но собирается помочь. Старый Цуй, но ты никогда не вмешиваешься в эти пустые дела, так почему ты вместо этого помогаешь людям сегодня?"

Цуй Юань Чжэн улыбнулся и вернулся с длинным поклоном: "Проницательность Вашего Величества! Я увлекся высококвалифицированным народным врачом, процитировал её как забытую подругу и получил от неё поручение свидетельствовать, что Конкубина Цзи - ясный и прямолинейный человек".

Цуй Юаньчжэн преследует императора в течение многих лет, и оба они прошли через бесчисленные штормы вместе с тех пор, как впервые встретились в Вэй, так что они больше похожи на старых друзей, чем на придворных. Вот почему одно слово из Цуй Юань Чжэн может выдержать бесчисленное количество слов от других.